

Я ничего не видел, было совсем темно.

Тело не может двигаться, боли нет, но оно просто не может двигаться. Должно быть, потому, что камень, давящий на тело, слишком тяжёл.

«Вот каково это — быть похороненным заживо», — подумал Ронггуй.

Через некоторое время Ронггуй снова ощутил вибрацию вокруг себя. Земля под его головой немного просела, и он чуть не провалился головой вперёд. Однако, возможно, потому, что песок и земля в других местах вокруг тоже разрыхлились, Ронггуй почувствовал, что его руки, похоже, двигаются.

Хотя на данный момент двигалась только его правая рука, любая возможность восстановить контроль над телом была бы для него утешением.

Затем Ронггуй продолжил звонить Сяомэю — он звонил ему не просто устно, у них был инсайдер, и они могли звонить друг другу напрямую.

Это не призыв о помощи. Ронггуй теперь обеспокоен положением Сяомэя. Он стал таким, но что же с Сяомэем?

Как дела у Сяомэя?

Ронггуй был крайне обеспокоен.

Особенно после того, как он обнаружил, что внутренняя линия, которая обычно была подключена при включении, теперь превратилась в непонятный звук электрического тока, в его голову пришли всевозможные зловещие предчувствия, и чем больше он думал об этом, тем больше он пугался.

Другого выхода не было, Ронггуй мог только оставаться в ловушке из грязи и камней, тихонько зовя Сяомэя по имени.

Один звук за другим.

Ронггуй все больше и больше волновался, так как он все еще не мог услышать ответ Сяомэя.

«Сяомэй, ты это слышишь? Если слышишь, ответь!» — Ронггуй повысил голос, когда его паника достигла пика.

Однако с другой стороны все еще слышался звук электрического тока.

Когда Ронггуй почувствовал пустоту внутри, а дыра в его сердце становилась все больше и больше, он вдруг услышал этот знакомый холодный голос.

«Я здесь, перестань кричать для экономии электроэнергии», — слова, донесшиеся с другого конца, были лаконичными и по существу, как обычно у Сяомэя.

Ронггуй был в восторге!!!

«Сяомэй, Сяомэй, наконец-то ты мне ответил! Я только что не услышал от тебя никакого ответа, я так перепугался! Я чуть не подумал, что тебя разнесло вдребезги!!!» Как только прозвучал сигнал тревоги, Ронггуй тут же высказал то, что скрывал в глубине души.

Сяомэй: ...

Сквозь невидимые радиоволны Ронггуй, казалось, увидел выражение лица Сяомэя.

Вспомнив обычное выражение лица Сяомэя, состоящее из шести точек, Ронггуй рассмеялся.

«...А ты? Ты что, разбился вдребезги?» — спросил Сяомэй после паузы.

«Нет, нет, разве не так? Потому что у меня нет никаких предчувствий~» Как только он связался с Сяомэем, тон Ронггуя снова стал расслабленным.

«Я просто прогуливался по улице, высматривая, не нужна ли кому-нибудь помощь. Увидел Дахуана и поздоровался с ним. И всё».

«Со звуком биу я увидел, как падаю».

«Моя голова смотрит вниз, а ноги смотрят вверх. Я чувствую себя морковкой!»

↑

У него даже было настроение посмеяться над собой.

«...» Сяомэй снова замолчал.

«Сяомэй, что происходит?» Наконец, Ронггуй задал конструктивный вопрос.

«Предварительное предположение заключается в том, что это землетрясение вызвано гравитационным дисбалансом во время процесса звездообразования. Вероятность его

возникновения крайне мала, но нельзя исключать возможность вторичного землетрясения. Лучше всего оставаться на месте и ждать спасения», — спокойно сказал Сяомэй.

«С этого момента не разговаривайте и не совершайте никаких движений. Включите режим энергосбережения, чтобы сэкономить лишнюю энергию».

«В вашем теле есть локатор. Прежде чем я смогу определить ваше точное местоположение, убедитесь, что заряд батареи составляет не менее 30%».

Сказав это, Сяомэй прервал канал связи между ними двумя.

Даже внутри он потребляет много энергии.

Мир Ронггуя снова погрузился в тишину.

Тихо и темно.

Но на этот раз он не был так нервничал или боялся.

Потому что он только что связался с Сяомэем~

Голос Сяомэя звучит довольно спокойно, и, кажется, с ним все в порядке.

Кстати, Сяомэй также попросил его экономить энергию и ждать, пока он не будет уверен в своем местоположении → Это «жди, пока я спасу тебя» от Сяомэя~

Поразмыслив над этим как следует, Ронггуй даже почувствовал себя немного счастливее.

Сяомэй сказал правду. Он подумал и решил включить режим энергосбережения, как и советовал Сяомэй.

В этом режиме он не может говорить. Сяомэй сказал, что большую часть своей энергии он тратит на чрезмерную болтовню каждый день.

Хотя Ронггуй не очень в это верил, он действительно потреблял больше энергии, чем Сяомэй.

Логично, что Сяомэй делает гораздо больше работы, чем он, но потребляет почти столько же электроэнергии в день. Разница лишь в том, что он говорит в N раз больше, чем Сяомэй.

Ронггуй, который уже признал свою болтливость, решил замолчать и включить режим энергосбережения.

Однако в этот момент——

Ронггуй услышал плач.

Это был подавленный, очень тихий крик.

Если бы он сейчас был в человеческом теле, он бы не смог этого услышать;

Даже если бы это было механическое тело, он не смог бы его услышать, если бы не находился в таком абсолютно тихом месте.

Звук был действительно слишком тихим.

Здесь было очень тихо, и механический кохлеарный имплант, который Сяомэй установил ему для приема звуковых волн, действительно сработал хорошо.

Ронггуй услышал глухой плач, доносившийся из слоев почвы.

«Кто там? Есть кто-нибудь?» — смело спросил Ронггуй, тщательно определив направление плача.

Поскольку он не мог повернуть голову, он мог только прислушиваться, чтобы определить местонахождение источника. По его первоначальному мнению, звук исходил из нижней правой части тела.

«Это должен быть кто-то, кто находится в худшем положении, чем он сам», — так подумал Ронггуй в последнюю секунду, но вскоре, услышав ответ снизу, он отключился.

«Мне, мне так больно...» — услышал Ронггуй слабый голос. Это был не голос взрослого, а детский, слегка хрипловатый голос.

Ронггуй был ошеломлен, обнаружив, что погребенная под ним жертва на самом деле была ребенком.

Сердце у него сжалось, и Ронггуй прошептал другому человеку: «Больно? Это хорошо, если больно. Всё моё тело теперь онемело, и я даже не чувствую боли».

«Где болит?» — спросил Ронггуй.

Ответа долго не было. Я ждал в темноте. Наконец, спустя долгое время, ребёнок снова заговорил.

«Я... я не знаю... где болит...» Голос был хриплым, но все равно можно было сказать, что это детский голос.

Это плохой знак ← сразу подумал Ронггуй.

Другой участник — ребёнок. Понятно, что он пострадал и растерялся, столкнувшись с такой катастрофой, но так продолжаться не может.

Хотя Ронггуй обычно не отличается здравым смыслом, он обладает им и в другом аспекте, помимо пения и нарядов: он вырос в детском доме, где в детстве о нём заботились старшие братья и сёстры. Когда он стал старше, его попросили присматривать за младшими братьями и сёстрами. Когда дело касается заботы о детях, Ронггуй — настоящий пример здравого смысла.

Он знает, как общаться с детьми и что делать, когда дети сталкиваются с чрезвычайными ситуациями.

Поэтому его голос стал тише.

«Не спешите говорить. Попробуйте сглотнуть несколько раз, затем закройте глаза и почувствуйте. Подумайте о своих руках, груди и спине. Затем опуститесь ниже и почувствуйте свои ноги...»

Он старался говорить как можно медленнее, чтобы направлять боль ребенка.

Его голос был приятен поначалу, и стал ещё приятнее, когда он намеренно смягчил его. Он не знал, способен ли ребёнок всё ещё держаться, и не знал, выполнил ли он его просьбу. Однако, поскольку он совсем не мог двигаться, у него не было другого выбора, кроме как поступить именно так.

Он повторил это три раза.

Когда он собирался повторить это в четвертый раз, он снова услышал ответ ребенка.

«У меня болит голова... у меня болит голова... и спина тоже болит...»

«Мне так холодно...»

Ронггуй услышал, как ребенок сказал это.

Ронггуй проверил термометр внутри тела. Цифра на приборе не была слишком низкой. Здесь не должно быть холодно, но ребёнок сказал, что холодно. В данном случае он либо был ранен и потерял слишком много крови, либо у него была лихорадка.

Ни одна из ситуаций не является хорошей!

Будучи ребёнком, выросшим в детском доме, Ронггуй знал множество народных средств от лихорадки. Он умел накладывать повязки на раны, хотя и не очень хорошо. Однако в этой ситуации он сам не мог двигаться. Как он мог помочь детям, которые были погребены глубже него?

Ронггуй не мог придумать ни одной хорошей идеи, и его разум опустел.

Он не знал, что делать дальше.

В этот момент ребенок вдруг заговорил с ним:

«Я... знаю твой голос. Ты... ты диктор на радиостанции».

Готовность говорить — это хорошо! Способность говорить означает, что он бодрствует, а чёткая логика доказывает, что он в сознании.

Пока не найдется лучшего пути, останется только один, — в этот момент в голове Ронггуя словно молния пронеслась идея.

Он решил пообщаться с ребенком.

Когда человека заживо хоронят в земле, боль и одиночество могут напугать его до смерти. Но для двоих всё иначе. Даже если их не хоронят вместе, один только звук может стать утешением.

По крайней мере, когда он только что среди паники услышал голос Сяомэя, он почувствовал, что спасен.

Успокоившись, Ронггуй взглянул на свой запас энергии: 60%.

Это более чем вдвое превышает 30%, о которых говорил Сяомэй.

Сяомэй, извини, я не могу тебя послушать и включаю режим энергосбережения.

Извинившись перед Сяомэем, Ронггуй продолжил общение со странным маленьким

мальчиком, который также оказался в ловушке внизу.

«Ты узнаёшь мой голос?» Даже если бы Ронггуй захотел, никто не смог бы услышать ни малейшего изъяна в его голосе.

Сегодняшний день не является исключением.

Его голос звучал так хорошо, что это полностью противоречило его нынешнему затруднительному положению.

«Ну... я... я тебя услышал... твой сценарий для трансляции...» — ответил мальчик хриплым голосом.

«Там... два... диктора. Ты... тот, кто часто... часто неправильно произносит слова...»

«...» Ронггуй лишился дара речи.

«Эй... не стоит сразу говорить о слабостях других! Эти сценарии передач такие сложные! Не думаю, что ты сможешь прочитать их все правильно». Это было похоже на разговор с другом-ровесником, и в тоне Ронггуя не было никакого желания уговаривать ребёнка.

Затем он услышал хриплый смех ребенка.

«Я... могу прочитать их все правильно».

«Я занял 7-е место... по итогам всего... лагеря... экзамена...»

«.....» Ронггуй помолчал еще немного: «Значит, ты тоже отличник».

«Но мой друг занял первое место». С его стороны было нечего сказать. Ронггуй бесстыдно хвастался, используя Сяомэя.

«...» Внизу снова повисло долгое молчание. Когда Ронггуй уже начал беспокоиться, что собеседник потерял сознание, тот наконец снова заговорил: «Правда?»

Ронггуй быстро вздохнул с облегчением.

Затем он продолжил беседу с собеседником на эту тему.

Время шло минута за минутой, пока они вдвоем долго беседовали.

Энергия в теле Ронггуя также постепенно расходуется.

Наконец, оставшийся уровень энергии в его теле составил 36%, что совсем немного ниже безопасного уровня энергии, который, по словам Сяомэя, ему необходимо было поддерживать, прежде чем его найдут.

Ронггуй посмотрел на время: прошло пятнадцать часов.

Увидев эту цифру, он с трудом поверил: мы просто общались, но неужели прошло так много времени?

Однако часы, которые Сяомэй поместил в свое тело, не будут ошибаться.

Кажется, что прошло совсем немного времени, но на самом деле прошло много времени — и это хорошо для них.

Они успешно преодолели проблему паники, которая чаще всего возникает при ожидании спасения после того, как человек оказался в беде.

Однако--

«Я... так голоден... хочу пить...» Однако, даже если кажется, что прошло не так много времени, другие проблемы, вызванные временем, не будут отличаться от этого ощущения.

Голос ребенка становился все более хриплым.

Хотя в конечном итоге последнее слово было за Ронггуюем, а ребенку почти не нужно было говорить, но со временем, когда силы таяли, перед ними снова встала другая проблема после того, как они оказались в ловушке катастрофы.

Голод и жажда.

По мере того, как энергия в работе Ронггуя подходила к концу, ребенок становился все более и более голодным.

Но он же робот и ему не нужно есть, так откуда у него может быть еда?

Чувствуя себя безумным, Ронггуй внезапно замер.

и т. д--

Знаете что, у него действительно была с собой еда!

Ронггуй сразу же вспомнил о красном фрукте, который кто-то бросил ему перед тем, как он упал!

В это время он по привычке клал фрукты в правый карман, карман!!! Правый карман!!!

«Подожди минутку!» — сказал Ронггуй ребенку и начал с трудом двигаться.

Он постепенно отталкивал правой рукой окружающую землю и с трудом придвигал руку к телу.

Казалось бы, простое действие, но выполнить его было невероятно сложно. Ронггуй лишь подвигал рукой из стороны в сторону, на расстояние меньше 15 сантиметров, но это заняло у него полчаса, а затем...

Заряд батареи в его теле снизился всего до 29%.

Менее 30%!

На теле Ронггуя загорелся красный индикатор энергетической опасности.

Осознав, что Ронггуй не прекратил своих действий, в его теле зазвучал сигнал тревоги.

«Что... это... за звук?» — снова раздался внизу хриплый голос ребёнка.

«Э-э... у меня в животе урчит. Я тоже голоден», — подумав, ответил Ронггуй собеседнику.

Пока он говорил, его пальцы продолжали с трудом ползать по складкам одежды и, наконец, коснулись правого кармана.

«Хе-хе... ты... тоже голоден?» — засмеялся ребенок.

«Да, я очень голоден, но я всё ещё могу это вытерпеть», — сказал ему Ронггуй.

«Но у меня есть для тебя хорошие новости. Тебе больше не придётся голодать. Я нашёл фрукт!» Когда его пальцы коснулись фрукта в кармане, Ронггуй громко объявил о радостной новости.

«А? Но... но... ты не можешь приехать...» Ребенок был ошеломлен.

«Кто сказал, что я не могу прийти? Подожди». Видя, как энергетическая линия в его теле становится всё ниже и ниже, Ронггуй встревожился, но его тон никак этого не выдал. Найдя фрукт, он уже принял решение.

Он хотел дать этот драгоценный плод ребенку.

Как ему это дать? С помощью выдвижной руки, которую Сяомэй сделал для него!

Самая длинная дистанция — три метра, — он вспомнил слова Сяомэй.

Теперь ему оставалось только молиться, чтобы ребенок не находился от него дальше, чем в трех метрах.

«С этого момента ты должен постоянно разговаривать со мной, чтобы я знал, где ты, мог найти тебя и дать тебе фрукты», — сказал Ронггуй ребёнку.

«Правда?» — удивился не по годам развитый ребенок.

Затем, через некоторое время, он серьезно произнёс несколько слов и повёл Ронггуя дальше.

В темной, толстой почве и гравии Ронггуй держал плод в правой руке и осторожно двинулся вперед.

Энергия в теле Ронггуя также падала на 1%, 1%...

Когда его пальцы выдвинулись за пределы стены, удлинительная трубка в роботизированной руке начала вытягиваться;

После того, как его пальцы с трудом проползли расстояние в один метр, которое могла покрыть удлинительная трубка, внутри удлинительной трубки появилась металлическая проволока.

Текущая ситуация равносильна тому, что его правая ладонь была отделена от тела и соединена только металлическим удлинителем. Исходя из сложившейся ситуации, восстановить правую руку, безусловно, не удастся.

Жаль правую руку, которую Сяомэй только что сделал для него, — Ронггуй немного расстроился.

Мне жаль Сяомэя за его тяжелый труд, но себя мне не жаль.

Это всего лишь рука на его боку, но ребенок внизу может оказаться жизнью.

Он хотел отдать плод ребенку.

Он не думал о неудаче. У него было лишь сильное желание передать плод. В тёмном и тесном подземелье Ронггуй пошевелил пальцами.

Он нервничал и тревожился. Он нервничал, потому что его рука вот-вот напрягется до предела. Он тревожился, потому что голос ребёнка становился всё слабее и слабее...

И в этот момент он услышал снизу неуверенный голос:

«Эм... это твоя рука?»

«Я... увидел плод...»

«Какой большой фрукт!»

В этот момент разум Ронггуя опустел, и его охватила огромная радость, а затем...

Он почувствовал, как маленькая ручка нежно взяла его за руку.

Не только фрукт, но и другая сторона держала его за руку.

плотно--

<http://bllate.org/book/15026/1328410>